Глава 260.

Тело Шэнь Таобао дрожало, а Линь Ву хорошо знал, что это только что повредило вену Вудао.

Если бы он не ударил Конга Лиана прямо сейчас, возможно, это было бы не так серьезно.

Но и как мужчина, Линь Мудрость мог понять Шэнь Таобао, если бы он не пробил этот удар, Шэнь Таобао не был бы мужчиной.

Чтобы спасти поездку, Лин Мудрость остановил такси и попросил его поехать в Восточный лес.

Бородатый водитель имел тысячу различных нежеланий на лице, когда он услышал акцент Лин Мудрость, но в конце концов, он уступил деньги, потому что Лин Мудрость предложил двойную цену.

Эти двое сидели в заднем ряду, а Линь Ву следил за здоровьем Шэнь Таобао, чтобы ему больше не повезло. Если вена Дао снова была повреждена, то это не было чем-то таким простым, как выздоровление.

Шен Таобао смотрел в окно с тех пор, как сел в машину, он не был уволен в этот город.

Линь Ву понимал Шэнь Таобао, понимал каждую его сторону. Будучи Мастером Павильона Меча, он выполнил свой долг, и, несмотря на все унижения, которые он пережил за эти годы, Шэнь Таобао все еще гордился тем, что был учеником Павильона Меча.

Как местная змея, Шен Таобао был гладким и умным, выживая в окружении различных сил, по крайней мере, спасая собственную жизнь и предоставляя всевозможную информацию для Павильона Мечей.

Как друг, он ударил ножом в собственное ребро и готов был сразиться на дуэли ради своего и У Чэнчжу в первый раз, когда увидел его. С тех пор Шэнь Таобао никогда не отступал от бесчисленных раз, когда он сталкивался с сильными врагами.

Несмотря на то, что Шен Таобао не выглядел хорошим человеком на поверхности, и был даже несколько противным и хитрым, но в глубине души он был простым человеком.

Если бы он не был простым человеком, все это не случилось бы сегодня.

У него не было бы слез на глазах, потому что он снова увидел Лай Сюэ Лайма, он не стал бы курить по одной сигарете за раз из-за болезненной встречи с Лай Сюэ Лаймом, и он не вернулся бы к тому, чтобы проливать свою жизнь, чтобы побить его из-за слов Конга Ляна.

Если бы Шен Таобао вернулся на несколько лет назад, он мог бы выбрать другой путь.

Линь Ву мягко сказал: "На самом деле, ты можешь быть собой, тебе не нужно маскироваться, чтобы быть Мастером Мечей в Павильоне".

Шен Таобао сделал все возможное, чтобы послать улыбку: "Человек-павильон мечей на всю жизнь, Человек-павильон мечей на всю жизнь, это не шутка".

"Тогда тебе не придется бросать Лай Сюэ Лайм ради Павильона Мечей". Хоть ты и не заслуживаешь кого-то, но я вижу ее, похоже, ты все еще ей нравишься". Линь Ву наполовину пошутил.

Как вечеринка, только Шен Таобао лучше всех понимал компромисс.

Он горько засмеялся: "Мастер Шифу, хотя я и засранец, но злых персонажей осталось не так уж и много. Если я сойду с поста посланника пальмового меча, мне суждено отправиться на гору Ночного неба. Если я с Сю Лайм, я буду ее балуть".

Линь Ву повернул голову и посмотрел на Шэнь Таобао всерьез: "Если ты хочешь другой жизни, ты можешь уйти из Павильона Мечей сейчас, а я позабочусь об остальном".

Это была самая большая вещь, которую Линь Ву мог сделать для Шэнь Таобао, дав ему нормальную жизнь.

Но Шэнь Таобао даже не подумал: "Мастер, у меня, Шэнь Таобао, нет ничего, кроме военного дауна, какие еще квалификации я должен просить? Снежная Лемон заслуживает лучшего дома, чем я".

Услышав эти слова, сердце Лин Мудрости был очень тронут, и он даже чувствовал, что эмоции, которые он потерял в течение многих лет, вернулись в этот момент.

Линь Ву сжал кулак: "Возможно, в будущем мы с тобой сможем создать лучший мир". В это время ты и Лай Сюэ Лайм вместе будете лучшим местом для нее".

Как только он закончил говорить, водитель с усами не мог не посмотреть на двух болтающих мужчин через зеркало заднего вида.

Он мрачно сказал: "Лай Сюэ Лайм, о котором вы двое говорите, не тот Лай Сюэ Лайм, о котором я слышал, не так ли? Мисс Лай, леди из семьи Конг?"

Водитель - местный житель Чан Минь, конечно, это имя похоже на молнию.

Услышав, что Линь Ву и Шен Таобао Лай Сюэ Лай длинный, а Лай Сюэ Лай короткий, водитель немного не уверен в себе.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь иметь роскошь в брачных отношениях с мисс Лай.

И после того, как эти двое людей, кажется, воспринимаются всерьез.

Линь Ву и Шэнь Таобао не разговаривали, водитель продолжал дразнить: "Вы, ребята Цзяньнань, не очень способные, но у вас большой рот. Вы даже не смотрите на то, как вы выглядите, хорошо, что мисс Лай может смотреть на вас прямо в глаза".

"Вы, ребята, сталкивались с двумя годами боевых искусств и думали, что ваш - большой человек? Думаешь, ты сможешь увидеть Догона? Правда, мечтаешь средь бела дня!"

У Линь Ву не было проблем с этим водителем в целом, на самом деле в каком-то смысле водитель был прав.

Именно из-за того, что он вошел в дверь, выглядя маленьким, в мире было много пятого порядка и предрассудков, и именно поэтому Лай Сюэ Лайм и Шэнь Таобао не были допущены к хорошему концу.

Два часа спустя, такси, которое искало бойкот, объявленный Лин Мудростью, прибыло возле Тяньхайской больницы.

Линь Вуя заплатил водителю двойную цену в соответствии с договоренностью.

Водитель, который держал в руках тяжелую купюру, не мог перестать улыбаться и говорил себе: "В наши дни есть всякие идиоты, которые не имеют денег и вынуждены притворяться богатыми. Цена двойная? Если ты осмеливаешься платить, я осмеливаюсь получить. "

С точки зрения водителя, эти двое выглядят так, будто они убегают из пустыни, но даже в этом случае им приходится притворяться большими транжирами и платить себе вдвое больше.

По дороге они постоянно говорили о Лай Сюэцзяне, либо они больны в голове, либо у них появилась привычка притворяться богатыми.

Но как раз в тот момент, когда водитель собирался развернуться, он увидел большую группу людей, выходивших из больницы издалека.

Здесь было три костюма, пять громких и семь или восемь медсестер.

Эти люди поспешили из больницы, сначала поклонились молодому человеку, у которого пропал обычный рукав, а затем помогли раненому зашвырнуть его.

Водитель был ошеломлен, это выглядело так, как будто они действительно какие-то большие люди!

.....

В производственном цеху компании Beilu Group, Teng Feiyu и Wu Muzheng только что закончили осмотр производства.

Теперь все было на месте в цехе, только и ждали, когда придет сырье.

Хотя Тэн Фэйю не был курильщиком, он не мог не использовать сигареты, чтобы онеметь, когда у него были проблемы.

Он только что выкурил сигарету на парковке, когда к нему подошел Ву Му Черри.

"Господин Тенг, я думал, вы не курите."

Тенг Фейю улыбнулся извинительно: "Режиссер Ву, я рассмешил тебя. Я бросил курить несколько лет, но в последнее время на меня слишком давят .....".

Вуму Сакура кивнул в знак понимания: "Ты куришь свой, я не боюсь пассивного курения". "

Ву Музура прислонился к машине и вздохнул: "Действительно, Северная группа Лу - это горячая картошка, и это тяжело для вас". Когда мы впервые приняли группу "Северный Лу", у нас уже был наихудший сценарий".

Тэн Фэйю кивнул: "Я думал, что "Группа Бэйлу" - обычная фармацевтическая компания. Но, делая это, я чувствовал, как будто на моих плечах есть какое-то ощущение миссии".

"Как и текущая производственная линия №2, похоже, что мы разрабатываем наши новые продукты, но на самом деле мы представляем всех наших коллег из Huaxia". Особенно после того, как мистер Лин сказал что-то подобное перед представителем Комет Групп".

Ву Музакура кивнул: "Тогда что тебя сейчас беспокоит?"

"Сырье", несмотря на страстные слова мистера Лина, пять тонн партийного женьшеня - это не маленькое количество. Вы слышали анализ Доктора Сюэ, для жителей Цзянбэя невозможно послать женьшень партии в Донглин".

Ву Мужен надул и засмеялся: "На вашем месте я бы не сомневался в Линь Ву, он может сделать что угодно". "

"Надеюсь".

Тэн Фэйю сказал это по губам, но он все равно бессознательно покачал головой.

Хотя он постепенно начал доверять Лин Го, реальность ситуации не была оптимистичной.

Если Линь Ву не получит женьшень для вечеринки в оговоренные сроки, то длительность проекта определённо затянется.

Контракт, который он уже подписал с клиентом, создаст проблемы. Сначала Линь Ву сделал выговор Комете перед всеми клиентами.

Но если на его стороне не было ничего, кроме ошибок, то Comet Group разворачивалась и смеялась над ними.

Выкурив сигарету, Тэн Фэйю ступил на землю, когда внезапно за дверью раздался звук пронзительного рога.

Въехал грузовик грязного цвета, покрытый зеленым брезентом, но сквозь трещины видно, что он полон праздничного женьшеня!

http://tl.rulate.ru/book/46691/1224279